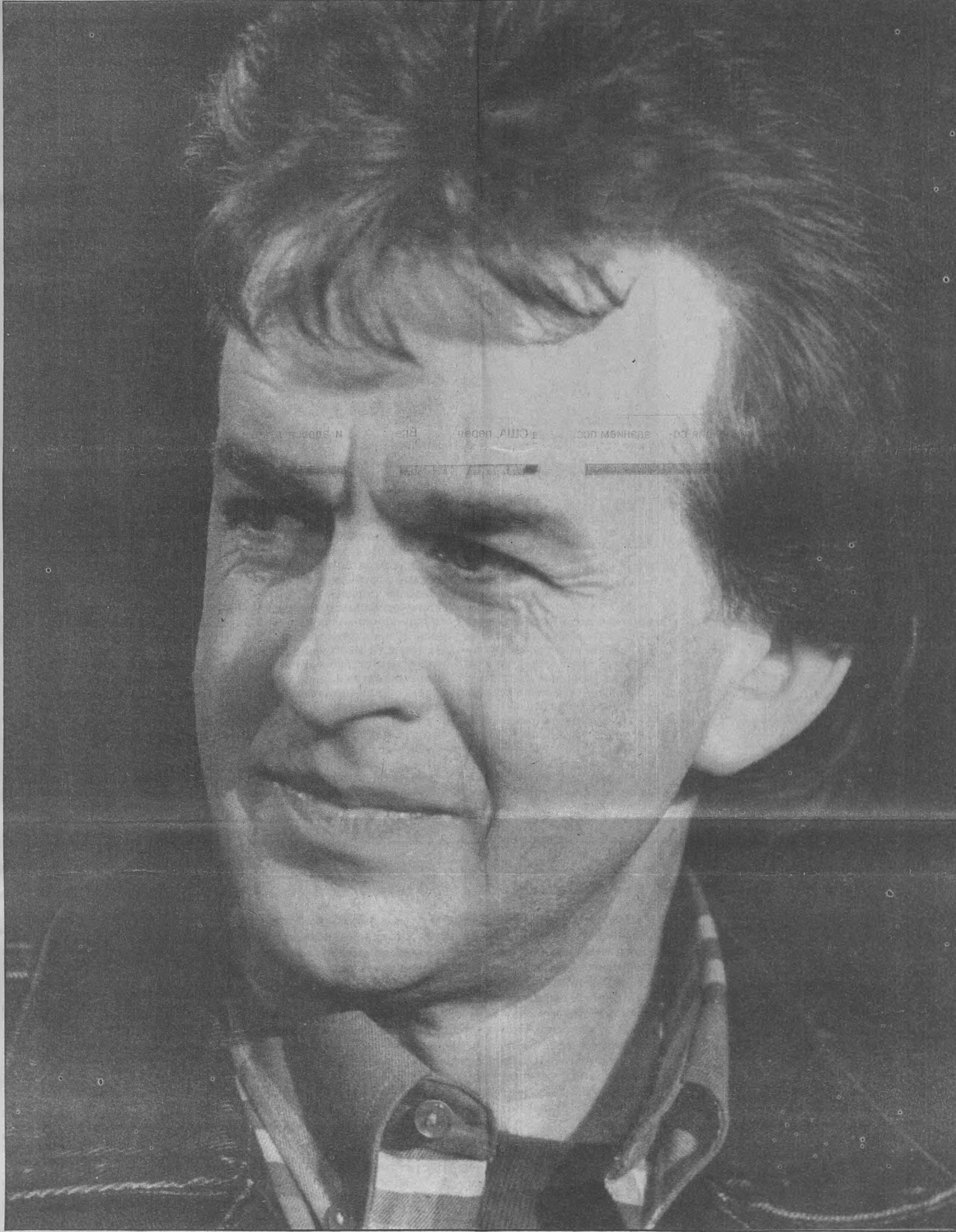

Александр Барыкин: Уносимый ветром под названием «Р»

Диван. Саша Барыкин, могущий в Судный День как повод для притязаний на сан достойнейшей личности предъявить свою пеструю биографию, где по всем канонам, изобретенным Шекспиром, высокое сочетается с низким, а момент триумфа женат на слезе, - Саша Барыкин без малого на два года был исключен из музыкального коловорота. Ему было худо: операция на связках, и как следствие - хреновина под кодовым обозначением Депрессия.

Депрессия чем преодолевается? Только не заниженной дозой жизнелюбия. И Барыкин, который сам сообщал нам легкий интеллектуальный кайф от

жизни в приснопамятном «Карнавале» (пульсирующем до сих пор), сдаться не мог по определению.

Дело не в Саше: он и не сдался. Дело в нас: мы, увы, про Сашу забыли - на тот момент, когда он выкарабкивался из бездны.

Рентген. Теперь все ангажируют Барыкина, завлекая нехилыми гонорарами. Барыкин в охотку ездит, причем не камуфлирует свою охотность само собой разумеющимися мотивами (профи в кайф всякое выступление, любой шанс побряцать на лире, перебрать хрустальные струнки или дать децибеллового жару), а улыбается и говорит мне, доставучему: «Ну...кормить

семью надо?» В риторическом вопросе - весь Саша: поэзия - внутри и на сцене, а так, глаза в глаза, прочь от патетики! Я вяло пеняю ему за нелюбовь к пафосу, но про себя утверждаюсь в любви к нему.

В период всеобщей расхристанности Саша всегда подобран приветлив и не чужд сантиментов.

Мастодонт серьезной музыки Андрей Мисин привел мне крохотный летучий список крепких музыкантов, которые опасаются чего-то не успеть, профукав секунду - не час, не надыхаться озоном, которого всегда мало, не застолбить мотивчики, которых всегда много. Открывает список - вы уже поняли, Кто?

Перелетая в свет. «Гремят витии, кипит словесная война», музыкальных док развелось - тьма-тьмущая, ломаются копыя в дискуссиях обо всех стилях и направлениях, а - слушать нечего. За редким вычетом.

Саша уже навел глянец на новую работу, но пройти молчанием триумф его альбома «Русский пляж» было бы лукавством. Запустив на орбиту вкусную дозу реггей, Саша вернулся и обозначил возвращение еще большей, нежели прежде, стильностью. Его «пляж» для нас, якобы утонченных натур, стал возмездием за муку какофонии.

(Окончание на 3-й стр.)

Маск правда - 1994 - 22 дек - с. 3, 5